

Судьба субъекта в образовательном контексте. Вопросы без ответов

Д. Ю. Король

Мир нас мыслит, но тогда, когда мы его мыслим... В сущности, мышление дуально, оно вовсе не является мышлением обособленного субъекта, оно распределяется между нами и миром: мы можем мыслить вселенную только потому, что сами определенным образом подвергаемся осмыслению с ее стороны.

Жан Бодрийяр

Одним из предметов статей, составляющих сборник, стала тема субъекта как первичного, «атомарного» события образовательного процесса. Известно, что в тематическом поле образования сходятся дискурсивные интересы различных гуманитарных исследований. Но уже первый, поверхностный взгляд на разнообразие исследовательских методологий обнаруживает в центре этих интересов традиционную фигуру субъекта, которая скрепляет гетерогенные процессы и события в абстрактной точке их объяснимости и контролируемости. Субъект оказывается в этой парадигме становлением всем: субъектом мысли, субъектом действия, субъектом «Я» и т. д. Он выступает генерализующей валентностью для множественности ситуаций, и его главное свойство в рамках исследовательского движения — образовывать виртуальное место сборки для тех событий, которые остались бы в результате его удаления без «хозяина». Чтобы обладать таким могуществом, субъект в этой традиции должен иметь поистине «чудесные» свойства,

которые можно увидеть как в высшей степени натуралистическую абстракцию.

Субъект — мера всех вещей и событий, но, «работая» мерой, он определяет порядок их смешивания и «заслонения» друг другом, маскирует иные возможные порядки, ослепляя светом рациональной определенности собственную природу событий. Субъект заставляет вещи проявляться, выходить на аналитическую «сцену», которая устроена таким образом, чтобы власть Единого могла утвердить себя для любого типа ситуации. Классическая диалектика субъекта и объекта осуществляется как аналитическое вторжение в мир, который должен быть *освоен* по результатам работы различающего вторжения.

Задача, которую ставили перед собой авторы этого сборника, трудна и невыполнима в пределах одной попытки — попытаться выйти (в контексте анализа актуальных образовательных практик) на исследовательскую границу традиционной парадигмы субъекта, опираясь в этом движении прежде всего на работы Алена Бадью по теории субъекта. В этой попытке авторы сталкиваются с рядом трудностей, часть которых они описывают в своих текстах, а часть, неочевидная для них самих, станет, видимо, предметом критики со стороны внимательного читателя. Однако все эти действия авторов объединены общим пониманием того, что классическая диалектика субъекта выработала свой исследовательский ресурс в отношении тех проблем, которые сейчас стоят перед высшим образованием. Поэтому должен быть создан новый тип вопросов, которые рассматриваются как особый тип активизации и конструирования исследовательского и практического поля в случае с анализом образования как особой социально-психологической практики. В этих текстах перед нами разворачивается то, что условно можно обозначить как реформа словаря, углубленная деконструкция образо-

вательного дискурса. Результатом такой работы в перспективе может стать «размораживание» *событий и отношений* в качестве первичной реальности, ввиду которой «субъект» не сможет занимать больше доминирующей позиции, на базе которой происходит сборка первичной множественности.

Первой точкой пересмотра оказывается базовое отношение «учитель-ученик», а точнее — тот способ аналитического производства этого отношения, который позволяет утвердить последнее как инвариант для любого типа образовательных ситуаций. В основе этого повторяющегося утверждения несложно рассмотреть интуицию субъекта как отношения сущностей, не редуцируемого к ситуационному разворачиванию реальности. Предполагается, что сущность субъекта каждый раз ситуативно модифицируется, но сохраняет при этом себя в качестве трансцендентной позиции, в связи с которой ситуация выражает временной характер протекания субъективного. Ситуация — в этом контексте — и есть введение времени в «плоть» субъекта или, другими словами, реакция субъекта на темпоральную среду. Очевидно, что в результате мы получаем тот эффект непрерывной достижимости субъекта, аксиому, которая так гармонично ложится в фундамент классической педагогики. Голос и Слово сохраняют в этой парадигме ту силу, которая позволяет им обнаруживать и вычленять субъекта из ситуативной множественности, поскольку в основание такого подхода имплантирована убежденность в том, что «субъект там уже есть».

Но откуда такая уверенность? Или, точнее, почему эта уверенность не помогает нам сейчас, когда образование стало тотальной социальной практикой, неким универсальным горизонтом социальности, услышать *отклик* на Слово, тот отклик, благодаря которому мы можем с прежней уверенностью начать развивать отношения с тем, что наделим статусом Субъекта? Почему этот

отклик дробится на множество фрагментов, сфокусировать которые в единую точку определенности и ответственности не удастся с тем прежним просвещенческим оптимизмом, которым были пропитаны предыдущие века?

Педагог-практик оценивает такую трансформацию скорее как кратковременный сбой в той педагогической технологии, которую он воспроизводит, чтобы сохранить главное — архетипику субъекта в плане вечности: не дать распасться пространству, в котором субъект откликается. В отличие от такого подхода, авторы сборника пытаются работать с такой интуицией, согласно которой приходящая трансформация оказывается настолько радикальной, насколько она изменяет саму природу субъект-объектных отношений. В поле этой интуиции — и авторы это настойчиво отмечают — уже невозможно опираться на идею контроля над ситуацией в той мере, которая предполагала возможности быстрого выхода к ее трансцендентным основаниям и столь же быстрой ее нормализации на основе этих же оснований. Словарь А. Бадью, который достаточно активно эксплуатируется некоторыми авторами сборника, предлагает несколько сильных концептов, определяющих невозможность возвращения к тем прежним идеям контроля и воспроизводства образовательных отношений, из которых черпала свой практический оптимизм классическая педагогика знания. Но за разнообразием и адаптивной сложностью этих концептов уже сейчас различимо главное — нарастание нового типа взаимодействия, при котором резко ослаблены возможности «форматировать» реальность по логике причин и следствий, субъекта и объекта, начала и конца.

На фоне множественных типов кризисов, которые сейчас переживает европейский социум, проблема дальнейшей эволюции образования все чаще формулируется не в режиме вопроса о реконструкции первоначал-

ла, по отношению к которому все *заново* могло бы быть определено, то есть возвращено к идее порядка, а в режиме утраты этой возможности. Кто-то, наверное, разглядит в этом повод для ожидаемого пессимизма, который подталкивает к тому, чтобы меланхолично наблюдать за процессом этого достаточно быстрого исчезновения трансцендентального. Однако группа исследователей, объединившихся под обложкой этой книги, солидарны в понимании *позитивной* трудности той работы, которую необходимо проделать как в отношении образования, так и в осознании того, что завершение прежнего режима понимания совпадает с разворачиванием принципиально нового пространства субъектных взаимодействий. В этом пространстве парадоксальность приходит на смену доксе, двойственность — на смену определенности, событие производит эффекты субъективности (и стирает их последующим движением), локальное утверждает свою власть над универсальным...

Преподаватель входит в аудиторию. Это ли *начало* образования? Или следует разместить фразу «преподаватель входит в аудиторию» так, чтобы увидеть, как нарративная законченность и целостность этого действия пролиферированы множественностью событий, в разрастании которых сплетены прошлое и будущее, начало и конец, субъект и объект? Исследовательская претензия сборника, как и всего цикла конференций «Политики субъективации в университетском образовании», не в том, чтобы «зачеркнуть» эту фразу для новой парадигмы образования, а скорее в том, чтобы развернуть, сделать видимыми те процессы, благодаря которым эта фраза еще продолжает описывать события образовательной практики.

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЦЕНТР ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

**ПОЛИТИКИ
СУБЪЕКТИВАЦИИ
В УНИВЕРСИТЕТЕ:
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
СОБЫТИЕ**

Сборник научных статей

Под редакцией Д. Ю. Короля
и М. А. Гусаковского

Минск
«Издательский центр БГУ»
2008

УДК 378.1(082)
ББК 74.58я43
П50

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор *Е. С. Слепович*
кандидат психологических наук *Т. И. Краснова*

Политики субъективации в университете : образова-
П50 тельное событие: сб. науч. ст. / под ред. Д. Ю. Короля,
М. А. Гусаковского. — Минск : Изд. центр БГУ, 2008. —
175 с.

ISBN 978-985-476-676-8

В настоящем сборнике представлены статьи, обсуждающие современные подходы к проблеме образовательной субъективности. В основу сборника легли доклады участников 2-й Международной научной конференции «Политики субъективации в университетском образовании», состоявшейся 2–3 октября 2008 года в Минске. В сборнике также представлен фрагмент книги современного французского философа Алена Бадью «Бытие и событие». Одна из глав этой работы («Теория субъекта») содержит изложение оригинальной концепции субъективности, которая может найти применение в области осмысления процессов субъективации в университете.

Адресуется преподавателям университетов, исследователям образования, аспирантам и студентам педагогических специальностей.

УДК 378.1(082)
ББК 74.58я43

ISBN 978-985-476-676-8

© БГУ, 2008